

Екатерина Азарова

ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ
ОХОТНИКИ ЗА ЛУНОЙ. ЛОВУШКА

•
ХОЗЯЙКА ГОР. ПОДМЕНА
ХОЗЯЙКА ГОР. ТАЙНЫ ХАЛЛЕИ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Екатерина Азарова

Хозяйка гор.
Тайны Халлеи

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2015
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
А35

Серия основана в 2011 году
Выпуск 152

Художник
Е. Никольская

Азарова Е.

А35 Хозяйка гор. Тайны Халлеи: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015. — 314 с.: ил. (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1930-2

Халлея — страна сильных духом людей и могущественных драконов. И как покоряющий небо ящер никогда не выберет слабого наездника, так и народ гордой страны не признает хозяйкой гор недостойную. Но сможет ли стать настоящей правительницей девушка, которую всю жизнь учили подчиняться? Реймире предстоит не только отринуть прошлое, справиться со своими страхами и научиться гордо держать голову, но и разгадать последнюю тайну Халлеи, чтобы спасти свой новый дом и сохранить любовь.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Екатерина Азарова, 2015
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2015

ISBN 978-5-9922-1930-2

ГЛАВА 1

— Давай сделаем штопор, — решительно заявила я Алире.

— Ты уверена? А если Индар узнает? — с сомнением протянула аметистовая драконица.

— Не узнает!

Алира описала круг, поднимаясь выше и готовясь практически упасть на землю, чтобы, когда до поверхности останется всего-то метров двадцать, резко распахнуть крылья и плавно приземлиться. Мы еще ни разу не делали ничего подобного, но я чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы переходить к тем фигурам, которые с легкостью делает Шер и остальные драконы.

Я слегка пригнулась к ее шее, крепче наматывая ремни и отгоняя неуместные в данный момент мысли. Безуспешно.

Индар. Ведь вру самой себе и моей драконице в придачу. А что делать? Конечно, муж узнает. Он в курсе всего, что происходит в моей жизни, даже оставаясь на расстоянии. Думаю, что вечером меня ждет очередная нотация, но я сделаю так, как поступала постоянно, с тех пор как месяц назад впервые оседлала Алиру. Потуплю глаза и стану молчать, пока он будет объяснять опасность моих действий, а потом подойду к нему, нежно прижмусь к его груди, — воспитательный процесс закончится, не успев начаться, и мы с Индаром привычно переместимся в спальню

или... еще куда-нибудь. Впрочем, будет счастьем, если я застаю мужа дома. В последние недели мы виделись редко днем, хотя почти все ночи проводили вместе, за что Шер уже практически ненавидел меня, ибо летать черный любил, но терпеть не мог, когда его гоняют туда-обратно.

Индар постоянно пропадал на границах, а когда был дома, то запирался в кабинете, возясь с бумагами. Бумагами моего отца. Тот самый архив Иерро, ради которого он и согласился жениться на Фло. А в результате — увез с собой меня. Что же там такое, раз он тратит столько времени на изучение? Наверное, мне пора перестать принимать его отговорки и самой выяснить все окончательно. Да, я это сделаю именно сегодня ...

— Реймира, — окликнула меня драконица, — перестань витать в облаках. Сейчас будем снижаться.

— Готова.

Глубоко вздохнула, еще сильнее ухватилась за крепежные ремни и сжала ноги. В этот момент Алира словно остановилась в воздухе и... упала, сложив крылья. В первую же секунду у меня из груди выбило весь воздух, и я практически повисла на ремнях. А в следующее мгновение я нервно прикусила губу, борясь с желанием зажмуриться и, сдерживая одновременный крик ужаса и восторга, откинулась назад, прижавшись спиной к спине Алиры.

Штопор. Резкое снижение по крутой нисходящей спирали, когда земля приближается с дикой скоростью. В этот раз Алира сама рассчитывает время, когда расправить крылья, но в дальнейшем мне надо будет научиться ловить этот момент.

— «Выпрямляйся», — раздался в голове приказ драконицы, и я послушно поднялась, едва не падая вперед, но в ту же секунду Алира раскрыла крылья и, немного попарив в воздухе, приземлилась.

Не дожидаясь, когда драконица полностью сложит крылья, быстро расстегнула ремни и спрыгнула на землю. Ноги подкашивались, тело била мелкая дрожь, а сердце бешено стучало. Но все это было такой ерундой по сравне-

нию с тем ликованием, что захлестывало с головой. Я подошла к Алире, положила ладони на морду и поцеловала в нос.

— Ты чудо из чудес, — заявила я.

— погоди обниматься, — проворчала она. — Дай отдышаться.

— Как ты? — забеспокоилась я. — Крыло?

— Оно, — вздохнула Алира. — Не надо было вчера поддаваться на твои уговоры, да и сегодня — тоже. Но ничего, будем тренироваться, постепенно повышать нагрузку, и через пару недель я окончательно приду в норму.

— Как так получилось, что она ранила тебя? — в который раз задала я вопрос, гадая, ответит мне на этот раз Алира или нет.

— Сиф. — Драконица скривилась, отвернулась и выпустила тонкую струйку огня. — Стерва она, самая натуральная. Хорошо хоть не видно уже давно ни ее, ни ее чокнутой наездницы.

— Расскажи мне о них, — попросила я.

— Да что там говорить. Прикидываются овечками невинными, а сами... — Алира фыркнула, снова посмотрела на меня. — Держись от них подальше, от обеих. О, глянька, твои няньки и тут тебя нашли.

Я обернулась и увидела Сарта, понукавшего лошадь и весьма быстро сокращающего расстояние, несмотря на то что приходилось подниматься по довольно крутому склону. Огляделась по сторонам. Алира приземлилась на одной из каменистых площадок вдали от города, что в изобилии были раскиданы по долине. Задрала голову, но серебристого дракона Эйлерта не было видно. Опять под пологом следит за мной, оставаясь невидимым.

— Говорила, надо было в горах тренироваться, — ворчливо заметила я. — Теперь он не отстанет. Придется возвращаться в замок. Вот уверена, что и второй поблизости.

— Горы... Хорошая идея, завтра и начнем. Подъем по вертикальной стене тоже важный момент. Ты должна им

овладеть, — согласно кивнула драконица. — А пока лучше отправляйся с ним.

— Может, сбежим? — предложила я с надеждой.

Драконица расправила крылья, немного помахала ими и снова сложила.

— Нет, — решительно отказала мне Алира. — Но до замка я тебя домчу вмиг. Залезай.

Мне не надо было говорить дважды. В один миг взбежала по лапе и уселась в седло. Еще полминуты, и все крепления были застегнуты. Быстро, но и нянь мой времени даром не терял.

— Миледи, — Сарт резко осадил взмыленное животное, — мы так не договаривались. Милорд Асеро дал добро только на небольшую прогулку, но не на то, что я видел. Когда он узнает...

— Он не узнает, Сарт, — резко перебила я стража. — Я запрещаю.

— Миледи!

— Разговор закончен. Ты зря гнал лошадь. Где Эйлерт? За каким облачком спрятался? Из-за цвета его дракона я вечно не могу его обнаружить, — с досадой добавила я, пристально всматриваясь в небо.

— Вон то, неестественно круглое, — сразу нашла моего няня Алира.

— Скажи Тарсару, пусть спускается, — мрачно распорядилась я. — У меня есть разговор к его наезднику.

— Как скажешь, — хмыкнула Алира, и в следующую секунду горы потряс оглушающий рев.

Сарт поморщился и похлопал по шее занервничавшую лошадь. Но бедное животное продолжало перебирать ногами и испуганно пятиться. Я снова запрокинула голову, наблюдая, как круглое облачко постепенно темнеет, становится плотнее и из него выныривает гибкий серебристый дракон с наездником на спине.

Вот Тарсар сделал мертвую петлю, затем зашел на боевой разворот и спустился таким же образом, что и мы с Алирой совсем недавно. Только их штопор закончился

буквально в паре метров от земли, чем дракон еще сильнее напугал лошадь Сарта. Я завистливо прикусила губу, понимая, что еще не скоро достигну такого уровня управления драконом.

— «При должных тренировках, — раздался в голове голос Алиры, — через несколько недель. Если хочешь, можем даже на соревнованиях выступить в этом году».

— Соревнованиях? — заинтересовалась я, забыв про необходимость обсуждать такие вещи ментально.

— Никаких гонок, — спокойно заявил Эйлерт. — Эту авантюру я покрывать не стану.

Я прикусила губу, молча кляня на все лады свою несдержанность. Да, та свобода, которой я буквально упивалась в последнее время, имела и отрицательную сторону. Я больше не считала нужным сдерживать порывы, которые порой выливались вот в такие оговорки. Теперь надо уговорить Эйлерта ничего не рассказывать мужу и немного усыпить усердие самого няня.

— Я пошутила, — мило улыбнулась, понимая, что в отличие от Сарта на Эйлерта приказы не действуют, скорее наоборот, заставляют няня становиться лишь внимательнее. — И потом, я никогда не стала бы рисковать Алирой.

— «Врешь и не краснеешь, — хмыкнула драконица. — Эх, надо все-таки нам закончить ритуал, чтобы ты в полной мере могла пользоваться моей магией. Тогда скрыться от твоих няnek не составит труда».

Я заинтересованно посмотрела на Алиру, но на этот раз мне хватило ума промолчать. Ведь если Эйлерт, а следом и Индар узнают, что мы с Алирой хотим сделать, они точно разозлятся по-крупному. Овладеть драконьей магией для того, кто не рожден в Халлее, означает практически самоубийство. Именно поэтому у леди Ариссы так и не появилось дракона. Об этом мне рассказал Индар. Трижды моя свекровь звала дракона, но никто так и не откликнулся, а после смерти отца Индара она окончательно оставила попытки. Но, может, у меня все и получится. Ведь откликнулась же Алира, и потом, я склонна ей верить, а она убежда-

ет меня всю последнюю неделю, что пора попробовать и отправиться к источнику.

— Миледи, — окликнул меня Эйлерт, — ваше молчание наводит на мысль, что вы задумали очередную авантюру.

— Вовсе нет, — продолжая улыбаться, почти пропела я. — Просто раздумываю, как мне возвращаться в замок. С Сартом, которого я просто обожаю за его молчаливость и исполнительность, или с тобой, излишне разговорчивым и подозрительным.

— Миледи, — на этот раз выдохнул Сарт, — но у меня только одна лошадь.

— И правда, — сделала удивленное выражение лица, — как я могла не заметить? Тогда и раздумывать не надо. Алира доставит меня в один миг. Ну и, чтобы избежать новых подозрений, торжественно сообщаю, что намереваюсь провести весь оставшийся день в замке.

— Спасибо, миледи, — Сарт развернул лошадь. — Тогда я направляюсь туда и очень надеюсь, что вы не решите сделать дорогу до замка весьма извилистой и долгой.

— Не тревожься. Я уже нагулялась, — мягко улыбнулась стражу и махнула рукой, когда он тронул животное. Дождалась, когда он скроется, посмотрела на Эйлерта и стала серьезной. — Мне не нравится, что ты следишь за мной, а при этом таишься.

— Это моя работа, — хмуро ответил он.

— Мне это не нравится, — повторила я. — Прекрати прятаться под щитами.

— Но милорд... — начал Эйлерт.

— Ты принес клятву мне, а не лорду Асеро, — я не выдержала и перебила его, — и почему-то решил умолчать, что ее нельзя вернуть. Только не ври и не говори, что не знал об этом.

— Знал, — немного помолчав, признался нянь. — Но это мой выбор, и вы его приняли.

— Станный ты человек, Эйлерт, — протянула я, пристально всматриваясь в лицо мужчины. — Я не понимаю тебя. Свободный, как сами горы, великолепный воин и,

скажу откровенно, очень веселый и притягательный в общении. И тем не менее добровольно отдал себя в рабство, при этом осознавая последствия. Меня, выросшую в Дентарии, твой поступок приводит в ужас, и я сама не знаю, почему согласилась...

— Пожалели?

— Хотела помочь, — нервно прикусила губу, — а вышло наоборот.

— Не стоит, миледи, — широко улыбнулся Эйлерт, откидывая челку со лба. — Я принял решение и не жалею об этом. Моя жизнь принадлежит вам, как и умения, и сердце, и душа. Приказывайте, я повинуюсь. Отныне я не стану прикрываться щитом, когда буду вас сопровождать. Но милорду все равно доложу о ваших «подвигах». Поймите меня правильно, только он может точно очертить границы дозволенного его жене. Несмотря на клятву, принесенную вам, вы — леди Асеро. Хозяйка Халлеи. Женщины Железного Предела свободны, но на вас лежит слишком большая ответственность...

— О чем ты? — нахмурилась я.

— Возможно, вы носите наследника Халлеи, поэтому риск для вас невозможен, — тихо ответил Эйлерт, а я покраснела и отвернулась в сторону.

Какие громкие слова. Леди Асеро... Вот только свадьбы до сих пор не было. И не важно, какая причина была на этот раз: платье, которым до сих пор была недовольна леди Арисса, уточнение списка гостей или та грандиозная церемония, что она собралась устроить из торжества только для двоих. Мы с Индаром так и не связали наши судьбы. И что самое ужасное для меня, мужа устраивало текущее положение вещей, и он почти не упоминал о свадьбе, как вначале. А настаивать я не осмеливалась. Пусть так, без клятв у Сердца Гор, зато мы вместе. Но это не значит, что я не хотела большего...

А еще и ребенок. Несмотря на то что в этом плане наши отношения с Индаром были весьма активными, если не сказать больше, мне так и не удавалось забеременеть. Сна-

чала я списывала все на стресс дороги, привыкание к горам и новому дому. Я даже согласилась, чтобы Байрат тщательно меня осмотрел. И это его «увы»... «Надежда есть, — сказал он, кланяясь Индару. — Леди Асеро здорова, но если за полгода ситуация не изменится, то буду вынужден говорить о ее неспособности родить наследника для Халлеи». Целитель ушел, а Индар долго стоял и смотрел на меня. Молча. Я вспомнила выражение его лица тогда, в трактире, и не смогла сдержать слез. Муж подошел, присел рядом на кровать и долго уверял, что все обязательно получится. С тех пор мы пробовали почти ежедневно, но результата так и не было. Хорошо, что Индар не стал запрещать мне полеты, хотя думается, что за это мне надо благодарить драконов. И Шер и Алира в один голос уверяли, что полеты пойдут мне только на пользу. Вопрос в том, после того как я вновь узнала, что все еще не жду ребенка, то словно с ума сошла от обиды. Но сумела успокоиться, вспомнив, что до конца срока, отмеренного Байратом, осталось пять месяцев... И если ничего не выйдет... Боги, я боюсь даже думать об этом!

— Лети за мной, — шмыгнув носом, приказала Эйлерту и погладила драконицу по шее. — Вперед, моя хорошая. Только вперед.

— «Прекрати паниковать, — снова услышала я ее голос в голове, когда мы поднялись в воздух и медленно полетели. — Все получится. Просто дай время не только себе и Индару, но и Халлее. Все случится именно тогда, когда наступит нужное время. И ни минутой раньше».

— Хотелось бы мне такой уверенности, — тихо ответила я.

— «А ты верь, — посоветовала Алира. — Просто верь и не опускай руки».

— Хочу к Индару.

— Так к нему и летим, — громыхнула она.

Я быстро обернулась, грустно улыбнулась, заметив серебристую молнию позади себя. Эйлерт, как и обещал, бо-

льше не прятался. Я снова отвернулась, смахнула непрошенные слезы. Все получится. Обязательно.

Я стояла перед запертой дверью кабинета и раздумывала, вправе ли я потревожить Индара. С одной стороны, потребность увидеть мужа стала невыносимой, с другой – он еще вчера упоминал, что планирует проработать весь день. Именно поэтому и не ворчал сильнее обычного, когда в ответ я сообщила, что проведу это время с Алирой.

Подняла руку, собираясь постучать, но в последний момент передумала и просто осторожно повернула ручку и приоткрыла дверь. Заглянула, и сердце привычно забилося. Индар. Он сидел за столом, полностью погруженный в бумаги, и, казалось, даже не заметил моего вторжения. В том, что я ошиблась, убедилась ровно через пару секунд, когда муж, не поднимая головы, поднял руку и поманил к себе:

— Иди сюда.

Я скользнула внутрь, растерянно оглядываясь по сторонам, ибо за все время моего пребывания в замке в кабинете Индара оказалась впервые. С любопытством и восхищением подмечая, насколько огромная комната с высокими арочными окнами, прикрытыми тяжелыми шторами, с невероятным количеством книжных шкафов, практически дышит ее хозяином.

Ноги утопали в мягком ковре по щиколотку, я двигалась крайне медленно, пользуясь моментом, стараясь впитать и запомнить все впечатления. Бросив быстрый взгляд на мужа, заметила, что он наблюдает за мной, даже не пытаясь сдержать улыбку:

— Я смешная, да?

— Ты похожа на кошку, — усмехнулся Индар, выпрямляясь в кресле, откидываясь на спинку и поднимая руки за голову.

— Почему?

— Грациозная, тонкая, настороженная. Осматриваешь

новые владения, но осторожничаешь и пока не решаешься шалить.

— У тебя нет ни одной кошки, — заметила я. — Откуда такие знания об их привычках?

— Иди сюда, — снова махнул он мне, немного отодвигая и разворачивая кресло.

Я подошла, привычно устроилась у мужа на коленях и прижалась лицом к груди, ловя ладонью ритм его сердца.

— Как полетала?

— Все чудесно, — сразу же откликнулась, млея от того, как руки мужа поглаживают мое тело, и ощущая привычное волнение и желание.

— Надеюсь, ты выполняешь мою просьбу и осторожна?

— Алира не настолько сильна, чтобы подвергать не только меня, но и себя лишнему риску. Так что не переживай. Чем занимаешься? — поинтересовалась я, переводя тему разговора и махнув рукой в сторону огромного полированного деревянного стола, на котором были навалены бумаги.

— Ты раньше не интересовалась, — заметил муж.

— Просто не показывала виду. Но неужели ты и правда думаешь, что мне это безразлично. Что такое в бумагах моего отца, раз ты не только согласился жениться ради возможности их заполучить, но и тратишь столько времени на их изучение?

Индар меня немного развернул, прижал спину к своей груди. Рукой муж обхватил меня за талию и устроил голову на плече. Еле сдерживая дрожь от того, в какой опасной близости его губы, как горячее дыхание заставляет сердце бешено стучать, я с серьезным видом приготовилась слушать. Получалось плохо. Тело, привыкшее вот так реагировать на ласку, Индар, знающий наперечет, куда и как именно касаться, чтобы я моментально воспламенилась... В затуманенной голове промелькнули нехорошие сомнения, что меня самым натуральным образом вновь соблазняют, чтобы не отвечать на заданные вопросы.

Я нервно прикусила губу, поерзала на коленях Индара,

уже почти готовая забыть про все и просто отдаться все сильнее накатывающим волнам томительного предвкушения, что приведет к невероятному по своей силе взрыву, как все-таки смогла вспомнить про причину, приведшую меня сюда.

Руки мужа уже успели не только расстегнуть, но и стащить с меня жилетку, забрались под рубашку и уже провокационно ласкали грудь, когда я все-таки очнулась и почти зашипела от собственной слабости и податливости.

— Ты обещал рассказать про бумаги, — хрипло напомнила я, борясь с желанием выгнуться еще сильнее и склонить голову набок, подставляя шею под губы мужа.

— Может, потом?

— Сейчас. Причем вот прямо немедленно! Иначе...

— Мы займемся более приятными вещами, — пообещал Индар, но я уже была намерена всеми силами противостоять искушению. С губ сорвалось только одно:

— Инда-а-ар...

— С ума схожу, когда ты произносишь мое имя, — глухо сказал муж, а его пальцы стиснули меня так, что я вновь прикусила губу от той волны, что немедленно промчалась по телу.

— Бум-м-маги, — заикаясь, напомнила я. — Пожалуйста.

— Искусительница. — Меня поцеловали в шею и одернули рубашку. — С другой стороны, мне давно надо было привлечь тебя. Но я упрямо думал, что смогу сам все сделать. Смотри. — Индар положил передо мной несколько листов, исписанных мелким убористым почерком. — Ты когда-нибудь читала их?

— Нет, — с сожалением покачала головой, всматриваясь в строки. — Мне едва исполнилось одиннадцать, когда не стало папы. Прошло несколько месяцев, как мама вышла замуж за Каресера, а меня отправили в пансион. Так что у меня просто не было времени ознакомиться с архивом отца.

Я почувствовала, как напряглись руки мужа и почти

сразу расслабились, нежно погладив живот, а к шее быстро прижались губы.

— Проблема в том, что он применял какой-то свой шифр. Вроде читаешь и все понятно, но когда доходит до практики, то понимаешь, что вся теория полнейшая чушь.

Задумчиво поглаживая руку Индара, удерживающую меня за талию, я всматривалась в лежащие передо мной листы. Почерк отца был вполне разборчивым и понятным, но я почти сразу поняла, о чем говорит муж. Некоторые слова казались настолько не к месту, словно их специально вставили в текст, чтобы запутать. Я закрыла глаза и попыталась представить образ отца. Он казался почти неуловимым, а черты лица стерлись из памяти. Помнила только, что он был высокий и крепкий мужчина с огромными руками, в которых так смешно смотрелось перо. Ярко-синие глаза, почти с таким же бирюзовым оттенком, как и у меня, а вот волосы черные... аккуратная борода, прячущая жесткие губы, и пребывающая в вечном беспорядке растрепанная шевелюра... Свет лампы, пальцы, постоянно измазанные чернилами. Отец часто уезжал и порой отсутствовал по несколько месяцев, а потом запирался в кабинете и писал, что-то чертил, рисовал схемы.

Я часто залезала в кабинет через окно и почти всегда видела отца, сидящего за столом. Исписанные листы возвышались стопками по обе стороны от него... Мама, частенько дремавшая в кресле и ждущая, пока отец освободится... И россыпь аметистов на серебряном блюде...

— Что-то вспомнила? — напряженно спросил муж.

— Нет. Мне так жаль, но я и лица-то папы толком не помню. Есть обрывочные картинки некоторых эпизодов. Но я отчетливо помню, он постоянно что-то писал, причем листов было гораздо больше, чем ты увез. Ими был забит целый шкаф, а еще в его кабинете хранилось огромное серебряное блюдо, на котором лежало совершенно невероятное количество аметистов. А потом они пропали, — задумчиво добавила я, припомнив, как однажды не обнаружила свои любимые «камушки» на привычном месте и

очень расстроилась. А Флора позже, по секрету отдала мне один камень. И только тогда я узнала, что она украла его у отца, чтобы подарить мне. Где же он сейчас?..

— Знаешь, давай устроим перерыв, — предложил муж.

— Согласна, — откликнулась я, медленно поднимаясь с колен мужа и окончательно развеивая туман воспоминаний.

— Я соскучился безумно, — прошептал Индар, удерживая меня за бедра и не давая отстраниться.

— Когда только успел? — улыбнулась я, оборачиваясь. — Вроде как часов пять назад расстались. Если честно, я мечтаю сейчас только о ванне и обеде.

— Ванна... — Глаза мужа знакомо сверкнули фиолетовым. — Звучит многообещающе.

— Ты ненасытен.

— Насколько я знаю, мой темперамент тебя устраивает, — усмехнулся Индар.

— Ну-у-у, — протянула я, разворачиваясь и снова усаживаясь к нему на колени. Задумчиво провела пальчиком по щеке, очертила губы, с удовольствием наблюдая, как фиолетовый огонь разгорается все сильнее, — надо подумать. Все зависит от места. В ванной и спальне — нравится, — быстро поцеловала его в уголок губ. — На балконе и в гардеробной — увы. Спину жалко и... колени и... локти тоже.

Я перечисляла, еле уловимо целовала и заводилась сама. Индар прав. Меня полностью устраивает его темперамент. И пусть сдохнут все служители Единого с их догматами, касающимися того, что любовь должна быть направлена только на продолжение рода и не может приносить удовольствие. Мне безумно нравится заниматься этим с Индаром. А ему со мной...

— Ты куда? — поймал меня за руку Индар.

— Угадай с трех раз, — приподняла бровь и, совершен-

но не стесняясь, слезла с мужа и собрала раскиданную одежду.

— В ванную?

— Слушайте, милорд, — подчеркнуто возмутилась я. — А вам не хватит?

— Что вы, миледи, — поддержал он игру, бесстыдно развалившись в кресле, — я только начал.

Я снова наклонилась, подняла его рубашку и бросила ее в Индара.

— Я хочу есть, — напомнила я. — И в ванную. Но теперь я пытаюсь понять, если мы снова пойдем купаться вместе, то спустимся хорошо если к завтраку.

— Ты права. — Муж оделся моментально, подошел ко мне, обнял, поцеловал и тихо прошептал: — Не устану благодарить богов за тебя. Не знаю, как я жил без тебя.

Я промолчала. Мягко высвободилась из объятий и немного отстранилась.

— Пойдем пообедаем, — распорядился Индар и, взяв за руку, повел за собой.

— Поужинаем, — вздохнула, наблюдая сквозь огромное окно, как солнечный диск начал медленно снижаться.

У дверей муж остановился, оглянулся и задумчиво обронил:

— И как это я не замечал, что у меня тут просто огромный стол.

— Ты ненормальный, — ахнула я.

— Тебя удивляет, что ты свела меня с ума? Пойдем, искусительница, а то я решу, что ты думаешь немного задержаться. — Индар негромко рассмеялся и обнял меня за талию.

Я фыркнула, покраснела и несильно ударила мужа в бок, тем самым показывая, что я думаю о его умозаключениях, но это вызвало лишь новый смешок.

— Хочу, чтобы ты всегда была рядом, — задумчиво обронил он, когда мы спускались по лестнице.

— Это нереально, тем более учитывая, что меня ожида-

ет, — не удержалась от подколки. — Твоя мама и визит к портнихе.

— И когда оно только будет готово? Это твое платье, — покачал он головой. — Неужели это такая проблема? Сколько еще ждать?

— По мне, так готово, но ей все еще не нравится результат, — сдала свекровь полностью. — Знаешь, если бы ты позволил мне самой решать...

— Ей приятно заниматься подготовкой, — мягко осадил меня муж. — И мне нравится, когда она столь воодушевлена и счастлива.

— Ее воодушевление грозит тем, что наша свадьба никогда не состоится, — покачала я головой. — Или и тебя устраивает такая задержка? — с обидой добавила я.

— Подожди, — муж остановился и развернул меня к себе. — Ты что, всерьез подумала, что я отсрочиваю свадьбу?

— А что мне еще думать?

— Реймира, так не пойдет, — заявил муж. — Если тебе что-то не нравится, я должен узнавать об этом сразу. Ты же понимаешь, молчание не приведет ни к чему хорошему. Слышишь меня?

Я кивнула, но голову поднимать не стала.

— Реймира!

Я шмыгнула носом и отвернулась.

— Хочешь, я поговорю с мамой? — вздохнул Индар.

— И что ты скажешь? — глухо спросила я.

— Когда ты хочешь, чтобы мы отправились в Храм?

Хотелось крикнуть «прямо сейчас», но я понимала, раз мужа наконец осенило, то надо просто согласиться с предложенным им числом. К тому же я не знала о том, когда он свободен. А еще гости, которых пригласила леди Арисса... По всему выходило, дату назначать им... И от этого стало грустно.

— Тебе решать, — тихо сказала я.

— Реймира, ты понимаешь, я для тебя что хочешь сделаю? — повысил голос Индар, хватая меня довольно жест-

ко. — Только не надо снова замыкаться в себе. Ведь у нас все так хорошо. Я и мечтать не мог о подобном...

— Спасибо, — тихо сказала я, прижимаясь к нему. — Ты прав, надо определить дату. Но думаю, нам необходимо посоветоваться с леди Ариссой и принять окончательное решение.

— Ты так добра к маме, — меня нежно поцеловали в висок. — Спасибо тебе за это. Она сложный человек, я не стану отрицать...

— Молчи, — я прижала палец к его губам. — Просто давай сегодня закроем вопрос со свадьбой.

— Ты чудо, — выдохнул муж, целуя мне пальцы. — Я недостоин тебя. Пойдем.

Улыбнулась, вновь опуская голову и шагая рядом с мужем. Я безумно любила Индара и что угодно бы для него сделала, несмотря на то что с его матерью у нас взаимная нелюбовь. Но вступать с ней в конфронтацию, значит, расстроить мужа, а на это я никогда не пойду. Мне остается только потихоньку настаивать на своем. А если сегодня мы решим вопрос с датой, то леди Ариссе ничего другого не останется, как смириться с выбором сына. Только бы идеальная Лейя не заявила вновь. Она не навевалась в замок больше месяца и еще минимум столько же не появлялась бы...

— Индар, Реймира, — воскликнула свекровь, когда мы вошли в обеденный зал. — А я уж думала, вы не придете.

Я быстро склонила голову, уже четко успев усвоить, что когда я в брюках, то никаких реверансов не требуется, и с радостью ходила в наряде наездницы. Муж быстро обнял и поцеловал леди Ариссу, а потом проводил меня к столу и подвинул стул, не забыв привычно поцеловать в макушку и сел рядом. Я улыбнулась ему и демонстративно медленно сняла с салфетки кольцо, развернула и положила ее на колени, чувствуя на себе пристальный взгляд свекрови, сидящей на противоположном конце стола.

Слуги засуетились вокруг. Наши с Индаром бокалы быстро наполнились, принесли огромную тарелку овощей

в кляре, которые мы с мужем полюбили в последнее время, и несколько видов мяса. Тут наши интересы различались. Я все так же предпочитала птицу, в то время как любимым блюдом Индара была и оставалась баранина.

— Дорогой, почему ты так долго?

— Был занят. — Индар не выдержал и хмыкнул, взглянув на меня, что явно не понравилось его матери.

— Реймира, — пропела тогда она мне, — и чем же таким вы занимались, что мой сын опоздал на обед?

Я быстро посмотрела на мужа, потом перевела растерянный взгляд на свекровь и снова на мужа. Индар сначала нахмурился, но потом его лицо посветлело и он улыбнулся мне.

— Мама, как у нас обстоят дела с подготовкой к свадьбе? — спросил он, продолжая смотреть на меня.

— Столько дел, не могу передать, — вздохнула леди Арисса. — Реймира все время проводит со своим драконом, ее никогда не бывает дома, поэтому мне приходится все решать самой. Но, Индар, на моих плечах не только жизнь замка, но и благополучие всей долины. Я просто не успеваю.

— Мама, я ценю твои старания, но сейчас я хочу услышать дату.

— Не раньше чем через три-четыре месяца, а лучше пять, если мы хотим сделать достойное торжество, — заявила она.

Услышав такое, я подавилась и судорожно схватила бокал, делая несколько больших глотков.

— Слишком долго, — уверенно отрезал Индар. — В чем проблема?

— Я не получила подтверждение о приезде княжеской четы Тариона и от нескольких высокопоставленных лиц Алеара. Платье до сих пор не готово, и меню не утверждено...

— Миледи! — В голосе Индара зазвучали ледяные нотки. — Мне плевать на приглашенных, ибо все дорогие мне люди находятся в Халлее. Наши подвалы ломаются от вина

и припасов. Стоит только отдать приказ на кухню, и пир на пару тысяч человек будет организован за несколько дней. А что касается платья... Леди Асеро, не далее как несколько дней назад Далия при нашей встрече выразила удивление, что платье для моей жены шьет не она... Мне продолжать?

— Далия не оправилась от родов, — парировала леди Арисса. — Я не хотела ее напрягать.

— Она успела сшить тебе несколько платьев, — заметил Индар. — Это не мои слова, а ее. Миледи, так мы уже назначим дату и закроем вопрос? Или мне придется выслушать еще несколько глупых отговорок?

— Через две недели, хотя скорее три, — выдавила свекровь.

— Решено, — он повернулся ко мне. — Я хочу ежедневно слышать отчет, как идет подготовка к свадьбе. Это касается вас обеих. Понятно?

— Конечно, мой дорогой, — воскликнула свекровь.

— Непременно, — почти одновременно с ней произнесла и я.

— А раз так, то давайте приступим к обеду.

Я не удержалась и быстро протянула руку, погладив ногу Индара. Увы, мой жест не остался незамеченным леди Ариссой, но она не показала своего неудовольствия, только несильно прищурилась. Но мне было плевать на это. Сердце пело. Индар действительно просто забыл, а вовсе не передумал насчет свадьбы.

Он вернул мне улыбку, взял руку и, быстро поцеловав пальцы, отпустил, сопроводив строгим:

— Ешь хорошо.

— Слушаюсь, милорд.

Я покорно склонила голову, сопроводив движение хитрой улыбкой.

И действительно, аппетит разыгрался не на шутку, а настроение поднялось настолько, что хотелось петь и танцевать, но я понимала, лучше я выражу спасибо другим способом, который, несомненно, понравится мужу.

ГЛАВА 2

После позднего обеда мы вновь вернулись в кабинет Индара. Я была полна стремлений помочь мужу разобраться в проблеме, но не представляла, чем смогу быть полезной. Индар с благодарностью принял мое предложение о помощи, поставил второе кресло и усадил меня в него. «Во избежание» — было мне сказано. Я хихикнула, но согласилась, прекрасно понимая, что иначе просто будет повторение предобеденной ситуации с возможными вариациями. Недаром муж с таким предвкушением смотрел на просто огромный стол, весьма крепкий даже на вид.

— Инда-а-ар, — протянула я, — расскажи мне самое главное, ибо я не представляю, что искать и с чего начинать.

— Ты ведь была уже в Храме, и не один раз? — уточнил он, и я кивнула. — Что ты думаешь о Сердце Гор?

— Потрясающей красоты камень. Я не представляю, как он вообще мог появиться на свет, видно, действительно по велению богов. Как рассказали мне Кьелло и Эйлерт, камень служит для защиты Железного Предела. Артефакт — источник магии, которая корректируется представителями правящей семьи и накрывает долину подобно полог.

— Все верно, — кивнул муж. — На самом деле история появления камня не известна никому. Мой предок, тот, кто стал основателем рода Асеро и властителем Халлеи, и его спутники наткнулись на эту долину во время перехода отряда через горы. Что тогда произошло и как обнаружилось свойства камня — неведомо до сих пор, но факт остается фактом, Асеро решил основать город, которому не грозит никакая внешняя угроза. Уже потом выяснилось, что действие артефакта распространяется на все Халлейские горы. Лорд Асеро и тогда обладал магией, но после того, как камень перенесли в долину, получил и другие дары. А потомству передались все виды его магии. Но он был не единственным в своем роде. Те, кто был с ним или

прожил в долине слишком долго, получили похожую возможность. Хотя нельзя сказать, что каждый рожденный в Халлее обладает магией с рождения. Все строго индивидуально. Горы могут дать ее чужаку и лишить местного... Возвращаясь к истории моего предка, он получил ее в полной мере. А вскоре после основания Железного Предела появились и драконы. Точнее, подозреваю, что они всегда были рядом, просто присматривались к новым соседям и решали для себя, достойны ли мы их дружбы или нет.

— Но как же зов?

— На самом деле не больше чем ритуал, — улыбнулся Индар. — Как только подходящий наездник появляется в долине, дракон чувствует это и делает все, чтобы образовать связь. Впрочем, ты это уже знаешь.

— Ты не прав, — нахмурилась я. — Когда я сидела на камне и звала, то действительно слышала, о чем ты говорил. Горы дышали, словно живые, я чувствовала это...

— Это драконья магия, — улыбнулся муж. — Благодаря ей мы воспринимаем Халлею как живую. Так, как ее ощущают драконы.

Я прикусила губу, но больше не стала спорить. У меня было все в порядке с головой, но драконьей магией я до сих пор не обладала, ибо наша связь с Алирой еще не была завершена. И все же я отчетливо осознавала, что тогда я видела и чувствовала. В любом случае, лучше спрошу у Алиры, что это такое было и правильно ли я поняла свои ощущения.

— Хорошо. Так что там с камнем? Ведь ты подводишь именно к этому?

— Пару столетий назад камень начал разрушаться. Причем явной причины для этого не было.

— Я видела щербины, — кивнула я.

— А вместе с разрушением уменьшилась и площадь защиты. Сейчас ее хватает только на Железный Предел и еще несколько прилегающих долин, а вот границы... Именно поэтому я и пропадаю постоянно там, ставлю защитный полог вручную. Увы, я не всемогущ.

— Ставишь?

— Кусочки аметиста, осколки от основного кристалла, такие же, как вставлены в наши браслеты, а также в браслет мамы. Они создают защитное поле и помогают переносить магию на окраины. Увы, так как я единственный представитель Асеро, то, кроме меня, этим заняться некому. Мой и мамин браслеты активированы, твой — нет. Для этого необходимо пройти через ритуал. Конечно, если бы ты была истинной халлейкой, то в этом надобности бы не было, но ты из Дентарии. А учитывая историю мамы, я не уверен, что все пройдет гладко. Она получила способность к магии Халлеи только после моего рождения, потому что связь между нами сохранилась до сих пор, а вот драконьей так и не овладела. С тобой, я надеюсь, все будет хорошо, ибо тебя приняла Алира. Я владею обоими видами как коренной халлеец и представитель правящей семьи.

— Индар, — нахмурилась я, — а как понять, что браслет активирован.

— Камни начнут светиться, — снова улыбнулся муж.

И снова я промолчала. Как сказать, что камни начали светиться еще на территории Дентарии? Да и потом тоже. Нет, не постоянно, как у Индара, но... иногда.

— Я не понимаю, при чем тут записи моего отца, — наконец сказала я.

— Вот и подошли к самому главному. Твой отец, Реймира, — Индар провел пальцем по краю стола, еле касаясь бумаг, — несколько лет прожил в Железном Пределе, периодически уезжая, но постоянно возвращаясь. Они вместе с моим отцом пытались выяснить, как прекратить разрушение камня. И выяснили! Потом мой отец умер, а лорд Иерро исчез. Но он уехал не просто так, а прихватил с собой целую сумку обломков.

— Мои «камешки», — прошептала я.

— Что ты сказала?

— Ничего, продолжай, пожалуйста, — попросила я.

— Когда я вырос, то продолжил дело моего рода. Вос-

становить Сердце Гор нужно обязательно, чего бы это ни стоило, ибо это защита моей страны.

— Ты приезжал к нам, — тихо сказала я. — Прекрасно помню тот день. Ты тогда уединился с одной из леди, которую пригласили на прием, а мы с Фло подсматривали.... Но это все не важно. Почему ты покинул наш дом в таком бешенстве?

— Твой отец отказался отдать или продать мне результаты своих изысканий.

— Почему?

— Не знаю, — Индар пожал плечами. — Назвал меня идиотом, который не видит очевидного. Но суть в том, что я почти два месяца изучаю его дневники и, хоть убей, не могу ничего увидеть. Возможно, ты сможешь найти ту песчинку, что ускользает от меня.

— Что искать? — уточнила я.

То, какие на самом деле мысли бушуют меня, я решила не говорить.

— Из того, что я прочитал, понятно одно. Необходимо «собрать капли крови Сердца Гор и вернуть его обратно в грудь». Тут все понятно, надо собрать осколки и отправить их на Хальдор. С этим я почти справился. Потом — «дыхание Гор». Предполагаю, что это драконий огонь. Но вот третья составляющая... «Разбитое зеркало». Я не знаю, о чем идет речь, а без него — все остальное не имеет смысла. Так что надо понять, что это такое и как это все объединить.

— Поняла.

Я потянулась и взяла со стола первую тетрадь. Дневник моего отца. Архив Иерро.

Мы уже несколько часов вместе разбирали бумаги, изучали и пытались понять, что же в них не так. Я не только сползла немного вниз, но и последовала примеру Индара, положив ноги на стол и несильно отталкиваясь от края стола, покачивалась в кресле.

— Не могу понять, — задумчиво сказала, который раз по счету листая дневник отца. — Тут ясно написано, что алгоритм заклинания очень простой. Я — полный ноль в магии, но тебе-то не составит труда разобраться, в чем дело. Упоминание о «разбитом зеркале» встречается всего трижды. В самой схеме заклинания, которая для меня что лес дремучий. Потом есть еще туманное описание предмета. Но слишком иносказательно, так что не понятно вообще, что это может быть. Ни размер, ни форма, ни материал. Я ничего не понимаю во всей этой магии, — снова повторила я и бросила тетрадку на стол. Спустила ноги, села в кресле ровно и посмотрела на Индара. — Я бесполезна, прости.

— Реймира, это оттого, что ты не владеешь драконьей магией. Мы попробуем провести ритуал, но только после того, как ты родишь ребенка. Байрат утверждает, что до этого не стоит рисковать. Ну это все потом. Вернемся к основной теме нашего разговора: когда ты будешь обладать даром драконов, тогда вся структура изложенного в записях приобретет для тебя необычайную четкость. Это словно ты видишь не просто черно-белую картинку, а цветную. Но даже с учетом отсутствия у тебя этого дара, не забывай, это же записи твоего отца. Должно быть нечто такое в них, что знакомо тебе и поможет найти мне ключ.

— Я попытаюсь понять, но не уверена, что получится, — вздохнула, снова сгребла со стола несколько тетрадей и встала с кресла. — Почитаю перед сном или утром. Может, меня и озарит интересной идеей. Но опять же... не рассчитывай на меня.

— Ты уже столько раз удивляла меня, — улыбнулся муж. — Я просто уверен, что и этот не станет исключением.

— Индар, не знаю, как ты, но я устала безумно, да и время позднее. Ты не против, если я покину тебя, пойду искупаюсь и переоденусь к ужину? — выпалила я, чтобы перевести тему разговора и скрыть смущение.

— Реймира, — укоризненно покачал головой Индар, но,

как и я, сказал совершенно иное, а не то, что мелькнуло в глазах. — Конечно, иди. Встретимся внизу.

— А ты скоро?

— Полчаса? Час?

— А может, поужинаем у меня в комнате? — улыбнулась мужу, мечтая, как это здорово — не любоваться на свекровь, а тихо и спокойно поесть.

— Боюсь, останемся голодными, — вздохнул Индар и жадно окинул меня взглядом. — Хотя...

— Порой твои аппетиты меня пугают!

— Зато твои — радуют.

Я направилась к двери, старательно игнорируя двусмысленную шутку.

— А поцеловать на прощанье? — прозвучал вслед ехидный вопрос.

— Как? Мы прощаемся? Какая жалость, а я так надеялась, что мы проведем вместе ночь...

С выражением сожаления на лице развернулась и направилась обратно. Улыбнулась, когда услышала откровенный рык в ответ:

— Иди, Реймира. Я вполне могу подождать немного.

— Ты уверен? — переспросила на всякий случай.

— Иди, искусительница.

Не выдержала, улыбнулась и послала мужу воздушный поцелуй. А когда вновь была у двери, лишь напостила, что очень сильно его жду. И быстро закрыла ее за собой, направляясь в свои покои, чтобы воспользоваться моментом и принять ванну.... В одиночестве!

Я не стала брать дневник в ванную комнату, что и понятно. Но после купания, как только накинула халат и завязала пояс, снова взяла тетрадь и раскрыла ее. Лица привычно занималась волосами, и я почти не обращала на нее внимания, полностью погрузившись в строчки, написанные рукой родного человека.

Все — то же самое. Описание ритуала, туманные пред-

положения и это непонятное «разбитое зеркало». Я закрыла тетрадь, положила ее на столик и прикрыла глаза. Что же это такое, раз даже Индар не смог разобраться, в чем дело? Интересно, а если бы у меня была драконья магия, смогла бы я разгадать загадку?

— Миледи, как обычно? — уточнила Лика. — Или сделать новенькое?

— Новенькое, но чтобы без проблем разобрать прическу, — улыbnулась я, открывая глаза.

— Правильно я понимаю, что после ужина я вам не понадобится?

— И Эла тоже.

Я разглядывала в зеркале, как ловкие и умелые руки Лики создают у меня на голове очередной парикмахерский шедевр. Сегодня служанка решила поднять волосы вверх, уложив длинные пряди в локоны и кольца и полностью обнажив шею. Вся конструкция держалась на нескольких шпильках и широкой ленте, расшитой золотом.

Я несколько раз бросала быстрые взгляды на девушку, но она была полностью поглощена своей работой. И, кажется, вполне нормально воспринимала тот факт, что раздевать и расчесывать Индар предпочитал меня сам, находя в этих занятиях только одному ему понятный интерес, а служанки были вынуждены ждать в коридоре, когда мы покинем покои, чтобы прибраться. Как проходила уборка в ванной комнате, я вообще не представляла, ибо вечером мы оставляли ее в диком беспорядке, но утром она была в идеальном порядке. Тем не менее ни одна из девушек и бровью не повела, не говоря уже о каком-то недовольстве или осуждении.

— Прекрасно, Лика. Ты самая настоящая волшебница. — Я приблизилась к зеркалу и заправила за ухо прядку волос, что служанка специально выпустила.

— Миледи, а что с драгоценностями?

— Ничего не нужно, — я улыbnулась, припоминая привычку Индара почти каждый вечер одаривать меня очередным украшением.

Встала с кресла и прошла в спальню, где меня уже ждало подготовленное для ужина бежевое платье из легкого газа, расшитое золотом по подолу и линии декольте. Быстро облачившись в него, я вышла из покоев.

На этот раз стенку подпирал Эйлерт. Я нахмурилась, ибо все еще злилась за утренний разговор, но нянь вовсе не выглядел как человек, терзаемый чувством вины.

— Не понимаю, почему вы с таким упорством подпираете двери моей комнаты, — вздохнула, разглядывая парня. — Всем понятно, что мне ничего здесь не угрожает, как, впрочем, и в городе. И как только вычисляете момент, когда лорд Асеро рядом или отсутствует? Знаешь, наверное, я поговорю с мужем и попрошу, чтобы вы сопровождали меня только вне замка.

— Миледи, а это не вам решать. — Голос Эйлерта прозвучал настолько непривычно резко, что я замолчала.

— Эйлерт, мне показалось или ты только что повысил голос? — тихо поинтересовалась я.

— Простите, миледи, — парень склонился, — вам показалось.

— Я так и подумала.

Не дожидаясь ответа и больше не оборачиваясь, пошла вниз. Спускаясь по лестнице, я практически кипела от злости. Мало того что он постоянно меня контролирует, так еще решил указывать, что мне делать... В конце концов, я леди Асеро, а Эйлерт сам принес мне клятву верности! Неожиданно для самой себя я остановилась, придумав, как показать парню, что он не прав. Повернулась и сложила руки на груди, решительно ловя взгляд Эйлерта.

— Я уважаю тебя и восхищаюсь твоими достоинствами. Но я хочу знать, станешь ли ты выполнять мои приказы или нет. Тем более что до сих пор мне не приходилось распоряжаться тобой в таком ключе.

— Приказывайте.

— Хорошо, — протянула я. — Как твоя госпожа, я приказываю тебе с завтрашнего дня стать моим наставником и обучить всему, что должен знать и уметь наездник. Со

своей стороны, обещаю послушание и выполнение всех указаний, только если они не будут сводить на нет мой приказ.

— Зачем вы так со мной? — глухо спросил нянь. — Ведь вы прекрасно знаете, насколько опасны полеты на драконах, а если я стану вашим учителем, то буду требовать столь строго, как только могу. Это напрочь расхочется с тем, что я обязан делать как охранник, дабы избавить вас от опасности.

Я молчала и продолжала смотреть на своего охранника, которого только что поставила перед выбором. Мне нужен был ответ. И естественно, я отдавала себе отчет в своих словах.

— Лорд Асеро не позволит мне стать вашим учителем, а вам — наездницей в полном смысле этого слова.

— Я знаю.

Конечно, знаю. Именно поэтому и затеяла все это. Кодекс наставника не позволит Эйлерту посвящать мужа в программу моих тренировок. Наоборот, он будет обязан сделать все, чтобы показать мне все тонкости и хитрости искусства наездников. И если верить Алире, то первым шагом после обретения связи станет попытка получения драконьей магии. И если все удастся, то я смогу не только стать обладательницей величайшего дара, но и постигнуть то, о чем говорится в дневниках отца.

Эйлерт сам отведет меня к источнику и проследит, чтобы все прошло как можно точнее, ибо от мужа я не дождусь такого разрешения до тех пор, пока не рожу ребенка. Он сказал об этом довольно отчетливо. А учитывая некоторые проблемы, связанные с моей способностью забеременеть... И потом, про запрет сказал Байрат, а я не доверяю его суждениям и гораздо сильнее верю Алире, которая настаивает на посещении источника и попытке овладеть магией.

— Мы отправимся в горы на рассвете, — наконец сказал Эйлерт.

Его голос звучал тихо и недовольно, но я праздновала победу, никак не показывая этого внешне.

— Спасибо, — улыбнулась ему, снова повернулась и продолжила спускаться вниз.

Сердце пело от новой и весьма значительной победы, а с губ не сходила улыбка.

Ровно до тех пор, пока от открывшегося глазам зрелища мир снова не померк. Из меня словно весь воздух выбило одним четким ударом, когда в обеденном зале обнаружилась Лейя в совершенно невероятном алом платье, Индар, стоящий рядом с ней и что-то тихо говоривший ей на ухо, и леди Арисса с выражением умиления и полного удовлетворения на прекрасном лице.

Это невыносимо. Привычно прикусила губу, стараясь справиться не просто с волнением, но и еще с одним чувством, что практически снедало меня, стоило подумать про мужа и эту белобрысую халлейку. Ревность. От нее темнело все вокруг, а люди становились похожи на персонажей из кошмарных снов.

Не сбавляя шага, привычно растягивая губы в улыбке, несмотря на черный комок, в который превращалось сердце, я подошла к свекрови, поприветствовала ее реверансом и направилась к мужу. Все так же улыбаясь, подхватила его под руку.

— Лейя, если я не путаю имя? — продолжала расточать улыбки. — Но я так рада вас видеть! Какими судьбами?

Во взгляде идеальной Лейи отчетливо промелькнуло не просто удивление, изумление.

— Я только что говорила Индару, что была вынуждена покинуть Халлею на некоторое время. — Блондинка справилась с собой и теперь улыбалась мне не менее открыто и широко. — Но теперь я вернулась и больше не собираюсь отлучаться так надолго.

— Я сказала Индару, что Лейя может помочь мне со свадьбой, учитывая, как ты занята, моя дорогая, — объявила леди Арисса, подходя к нам.

Я посмотрела на мужа, чтобы не пропустить его реак-

цию, но Индар лишь еле заметно пожал плечами. Чувствовалось, что его напрягает вся ситуация, но он не хочет новых конфликтов. Вопрос в том, что сейчас у свекрови появилась поддержка, в то время как я так и оставалась одна, а муж предпочел воздержаться. А значит...

— Леди Арисса, — наградила улыбкой и свекровь, — не перестаю восхищаться вашей мудростью. Конечно, кому как не той, кто станет моей сестрой, помочь с приготовлениями к столь важному событию. Не могу передать, как я счастлива, что хлопоты никак не отразятся на вашем здоровье и, как и говорил Индар, принесут лишь удовольствие, но никак не усталость.

— Сестра? — нахмурилась Лейя.

— Конечно. — О боги, у меня скоро челюсть сведет от улыбок, а пальцы все сильнее сжимают рукав камзола мужа. — Индар говорил мне, что вы для него словно младшая сестренка, а значит, и я должна относиться к вам так же. Вы не против, Лейя, если мы перейдем на «ты», раз совсем скоро станем сестрами. Точнее, через две или три недели. Дорогой, я все правильно поняла? — прижалась к Индару, чувствуя, как у меня все поплыло перед глазами от напряжения.

— Конечно. — Муж обнял меня и поцеловал в висок.

Несмотря на то что сердце привычно заволновалось, я не сводила взгляд с Лейи и подметила то, что скорее всего осталось незамеченным мужем. Блондинка прищурилась и слегка наклонила голову, продолжая растягивать в улыбке напряженные губы, но в зеленых глазах полыхала злость. Переведя взгляд на свекровь, я неожиданно поняла, что и она не видит истинной сущности своей любимицы. Леди Арисса смотрела на свою несостоявшуюся невестку с теплотой и любовью. Я припомнила совет Алиры держаться от идеальной Лейи подальше, но проблема была в том, что с полного одобрения леди Ариссы блондинка явно имела виды на Индара, вне зависимости от того, что он к ней испытывает. И вполне могла добиться

своего. Но и я не собираюсь больше пускать ситуацию на самотек.

— Тогда предлагаю завтра отправиться к портнихе и окончательно утвердить фасон платья, — подчеркнуто горячо воскликнула я. — Совет Лейи, возможно, решит наши разногласия с леди Ариссой. Как ты считаешь, дорогой? — вновь спросила мужа.

— Всегда говорил, что ты умница, — и меня снова поцеловали.

— Леди Арисса, а как считаете вы? — продолжала разглагольствовать я, немного обалдевая от словесного потока. — Ваше мнение так много значит для меня!

— Реймира, я согласна с сыном. Завтра мы вплотную займемся подготовкой к свадьбе.

— Только не кради ее надолго, — рассмеялся Индар. — Мне и самому ее общество нужно как воздух.

Он стиснул меня. Я привычно улыбнулась, а Лейка недовольно фыркнула и отвернулась.

— Стол накрыли, — объявила леди Арисса.

Индар взял меня за руку и отвел к стулу справа от него. Затем проводил мать и помог сесть ей. Я уже давно заметила, что муж относится к матери с неким трепетом и почтением и вот такие мелочи предпочитает делать сам, не смотря на большое количество слуг. Лично я ничего не имела против, ведь получала не меньшую, а точнее, даже большую порцию внимания и заботы. Но когда он усаживал Лейку, я готова была вскипеть от ревности. Усилием воли заставила себя оставаться спокойной, несмотря на то что блондинку он посадил напротив меня. Судя по всему, идеальную Лейю такой расклад тоже не радовал. Но, как и я, она продолжала улыбаться и разговаривать о какой-то ерунде. Признаться, я ее не слушала, хотя и поддерживала беседу в нужные моменты. Я сидела и думала, что загнала себя в ловушку. Занятия с Эйлертом необходимы, достаточно вспомнить, как уверенно Лейка управляет драконицей. А я не могу так рисковать, давая Индару лишний повод восхищаться блондинкой. А еще подготовка к свадьбе,

попытка помочь мужу в расшифровке дневников отца. Причем я однозначно должна участвовать во всем этом, иначе освободившееся место быстренько займет Лейя, что никак не входит в мои планы. Точнее, надо придумать, как вообще изолировать Индара от нее и ее блондинистой шевелюры...

... — Тебе нравятся камни? — спросил папа, подхватывая сонную меня на руки и неся по коридору в сторону спальни.

— Очень, — пробормотала я и прижалась к груди отца, так и не выпустив из руки большой фиолетовый камень, с которым играла весь вечер.

Он уложил меня на кровать, подоткнул одеяло со всех сторон и попытался забрать мою «игрушку», но я не отдавала.

— Пойми, солнышко, нельзя, чтобы он постоянно находился в контакте с кожей. Они должны храниться на серебре, иначе проснутся. Давай так договоримся, — продолжал упрашивать отец, — ты сколько угодно будешь играть с ними, но только у меня в кабинете. И никуда не станешь их выносить. Согласна?

Я вздохнула, протянула руку и раскрыла ладонь. Отец забрал с нее камень, наклонился, поцеловал меня в лоб и вышел из комнаты, осторожно прикрыв за собой дверь.

Я почти заснула, когда обнаружила, что в кровать ко мне залезла Флора.

— Отнял? — шепотом спросила она.

Я кивнула.

— Не переживай, я что-нибудь придумаю...

Я проснулась и долго не могла понять, где нахожусь. Сон казался таким реальным, словно я и правда вновь стала маленькой девочкой, а папа был жив, и мама... а все мы были так счастливы.

Мерное дыхание Индара, как и его рука, крепко прижи-

мающая меня к его телу, успокаивали мятущееся сердце. Мне так давно ничего не снилось, а тут сразу и папа и сестра. На секунду пришло осознание того факта, что я практически не вспоминаю о той, что была моим продолжением. Интересно, что стало с Фло? Я уже давно простила ее и за поступок и за жестокие слова. Она была моей частичкой, моим отражением, моей семьей.

— Почему не спишь? — тихо спросил Индар хриплым от сна голосом и притянул меня к себе еще сильнее, зарываясь лицом в волосы.

— Прости.

— Скоро рассвет, — задумчиво обронил муж, посмотрев в окно.

Невольно я улыбнулась, припоминая, как именно муж предпочитает его встречать. Но, судя по всему, не сегодня...

— Ты спи, а я пойду поработаю немного. — Индар нежно меня поцеловал, встал с кровати и вышел из спальни, совершенно не стесняясь наготы.

Я опешила. Поведение мужа несколько отличалось от привычного. Чтобы он сам вот так ушел, когда мы вполне могли провести вместе еще несколько часов?

Послышался шум воды, затем — стук двери в гардеробной. Я лежала и прислушивалась, а в голову лезли самые разные мысли, от которых я с каждым мгновением все сильнее мрачнела. Мне не нравились те выводы, к которым приходил снедаемый ревностью разум. Впервые с того момента, как мы прибыли в Железный Предел, муж с такой легкостью покинул меня. Обычно мы постоянно всюду опаздывали, потому что никак не могли оторваться друг от друга. И вот стоило вернуться Лейке, как все изменилось.

Я уверяла себя, что нет повода для беспокойства и что мне никак нельзя жаловаться на отсутствие внимания. Тем более учитывая произошедшее и в кабинете днем, и после ужина... Но Индар всегда будил меня поцелуями, а

сегодня быстро поцеловал и ушел? Память услужливо напомнила, что в замке ночует и Лейя...

За мрачными мыслями я даже не заметила, как вернулся муж и присел на край кровати. Быстро поцеловал меня в плечо, погладил щеку...

— Сегодня будешь летать? — спросил он.

— Да, — тихо ответила, поднимаясь и прижимаясь к нему... полностью одетому.

— Постарайся не сбегать от Эйлера, — попросил муж. — Они не просто так за тобой ходят, а для безопасности. Сарт хорош, но с Матаром ему не сравниться.

— Я думала, мне нечего здесь опасаться? — заметила я.

— Нечего, — подтвердил муж, — но мне будет спокойнее, зная, что Эйлерт и Сарт рядом с тобой.

— Я бы предпочла, чтобы ты был рядом, а не няньки.

— Реймира, — Индар вздохнул и усадил меня к себе на колени, — это не всегда возможно. Ты же знаешь.

— Не хочу с тобой разлучаться. — Я быстро пробежалась пальчиками по груди, коснулась губ и уточнила: — Неужели тебе надо уходить прямо сейчас? Солнце еще не встало, зато я вполне проснулась и чувствую себя бодрой и полной сил.

— Искусительница, — тихо рассмеялся муж. — Мне и правда надо идти. Лейка рассказала весьма нерадостные новости, так что мы улетаем до вечера.

— С Лейей? — севшим голосом переспросила я. — Я думала, она поможет с подготовкой к свадьбе.

— Не сегодня. И потом, ты же хотела полетать. — Индар взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него.

— Конечно, ты прав, — тихо сказала мужу. — Но я все равно буду скучать. Ты же вернешься вечером?

— Я постараюсь. — Индар улыбнулся и поцеловал меня. — Но обещать не стану.

Он еще несколько раз коснулся моих губ, нежно, томительно, чувственно. А затем встал и ушел, оставив меня практически в слезах из-за подтвержденной им самим до-

гадки. Лейя занимает гораздо большее место в его жизни, чем он мне говорит и уверяет сам себя.

Первым желанием было вскочить с кровати, быстро одеться и побежать следом. А потом я представила, как это все будет выглядеть со стороны, и поняла — не пойдет. Я не стану ни следить за Индаром, ни тем более навязываться ему. Но зато, когда он вернется, сделаю все, чтобы на будущее он задумался... обо всем задумался. И больше никогда не предпочел мне кого-либо другого, точнее, другую.

— Миледи. — Эйлерт подал мне руку, помогая спрыгнуть на землю, когда мы спустили наших драконов на одну из каменистых площадок далеко в горах. — Вы уверены, что хотите обучаться у меня?

— Конечно.

— Миледи, я могу быть весьма строгим и категоричным. И потребую полного подчинения. Если вы не готовы правильно воспринимать такую перемену в наших взаимоотношениях, лучше отмените приказ.

— Я приняла решение, — улыбнулась ему. — Мы просто сейчас очертим границы, которых надо придерживаться, и все будет хорошо. А если ты станешь называть меня по имени и скажешь, как обращаться к тебе, то и вообще замечательно.

— Просто Эйлерт, что придумывать непонятное. Меня вполне устраивает такой вариант, и буду рад называть и вас по имени. Это немного облегчит наше общение, — напряженно сказал он.

— У меня такое ощущение, что ты ходишь вокруг и около, — слегка склонила голову. — Давай добавим конкретики, а то проговорим до вечера.

— Вы готовы в точности выполнять мои указания?

— Эйлерт, а кто из девушек в Халлее может называться лучшей наездницей?

— Асия, Меркара. Но они практически не появляются в долине, предпочитая оставаться на границах.

— А Лейя? — уточнила я.